

Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010104

Пироженко Олег Степанович

Аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1). ORCID: 0000–0002–8090–3407. E-mail: pirojenko2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.12.2023.

Аннотация:

В статье характеризуется эволюция института королевских эмиссаров государства Чосон (1392–1897). Рассматриваемая система должностей представляла весомый элемент в становлении аппаратных сил при корейском дворе, функционировала в качестве инструмента контроля региональных властей, временами превращалась в рычаг прямого провинциального администрирования. Основанное на оригинальных корейских источниках исследование позволяет глубже понять особенности управленческой системы, влиявшие на формирование исторической специфики развития этой страны в рассматриваемый период.

Основой развития института уполномоченных в государстве Чосон стала установившаяся при предыдущей династии Корё (935–1392) практика командирования эмиссаров, с помощью которой решались две группы задач. Во-первых, обеспечивались контроль и надзор, позволявшие преодолеть центробежные тенденции на местах. Во-вторых, на держателей временных должностей возлагалась реализация масштабных проектов в различных областях.

Важным элементом направленного на бюрократическую централизацию власти административного переустройства, которым сопровождалось воцарение новой династии в конце XIV в., стало утверждение регулярной губернаторской системы. Тем не менее, правители государства Чосон продолжали активно использовать опыт командирования уполномоченных посланников, выполнявших контрольно-надзорные и управленческие функции параллельно с пребывавшими в провинции на постоянной основе губернаторами. На эмиссарские должности в большинстве случаев назначались доверенные лица корейских монархов, их деятельность была призвана уравновесить влияние провинциальных властей и обеспечить сбалансированность механизма регионального управления. В первые десятилетия правления династии Ли этот институт доказал свою востребованность в новых условиях, когда среди приоритетов государственной политики борьба с локальной автономией уступила место проблемам повышения управляемости и эффективного решения задач социально-экономического и инфраструктурного обустройства.

Ключевые слова:

государственное управление на традиционном Востоке, Корея XV в., Чосон, институт уполномоченных чиновников.

Для цитирования:

Пироженко О.С. Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 125–138.

DOI: 10.31857/S0131281224010104.

В настоящей публикации, продолжающей начатое ранее исследование структур провинциального управления в Корее периода государства Чосон (1392–1897)¹, предполагается охарактеризовать историю становления системы уполномоченных эмиссаров корейского двора, функционировавшей в качестве рычага перекрестного контроля, и,

¹ Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 53–80.

временами, инструмента прямого администрирования на провинциальном и метапровинциальном уровне.

Базовыми источниками исследования стали летописи государств Корё и Чосон, содержащие значительный массив сведений о составе губернаторского и эмиссарского корпусов, делопроизводственных документов, распоряжений, отчетов и донесений. Составить представление о правовом статусе интересующих нас институтов позволила работа с законодательными сводами династии Ли, прежде всего с Великим уложением по управлению государством (*Кёнгук Тэчжон*, 1464–1471 гг. издания).

Для перевода широкой номенклатуры государственных должностей и учреждений того времени автор использует несколько обобщающих терминов.

Термином «уполномоченные» обозначается комплекс чинов, объединяемых, с одной стороны, входящим в состав их наименований родовым иероглифом «са» (кит. *ши*, 使)², которым чаще всего обозначаются дипломатические представители или эмиссары высокого ранга, а с другой — характером обязанностей служащих указанной группы (командировки в провинции для выполнения задач контроля, надзора, управления масштабными проектами). Конкретные формулировки должностей, представленные в статье в переводе, зависели от поставленных задач.

Все территориально-административные единицы субпровинциального уровня, входившие в неоднородную и неоднократно изменявшуюся систему местного управления, обобщенно называются «уездами», а руководители таких единиц — «уездными начальниками». Все руководители местных подразделений назначались решением центра, внутренней субординации округов различных разрядов не существовало, их начальники находились в прямом подчинении столицы с одной стороны и главы провинции — с другой³. Таким образом, использование общего термина для упрощения изложения обосновано однородностью элементов административной системы с точки зрения их кадрового формирования и места в иерархии полномочий и, как представляется, не несет ущерба для решения поставленных в исследовании задач.

Словом «губернатор» в соответствии с устоявшейся в отечественном корееведении традицией переводится должность *кванчхальса* (觀察使), установленная в первые годы правления династии Чосон в качестве высшего поста в каждой из 8-ми провинций, в которые сводились уезды.

Эмиссары двора в системе региональной администрации государства Корё

*Планы задумавши, — пусть не однажды
Царь проследит за помощником каждым!*
Шицзин

Командировки столичных чиновников в регионы отслеживаются по данным источников на протяжении всей истории государства Корё. Эта практика, далеко не уни-

² В ранних сводах законов династии Чосон эта группа должностей обобщенно фиксировалась именно таким образом, с использованием иероглифа «са». См., например, раздел «Доклад о злоупотреблениях» (陳弊) «Великого уложения по управлению государством»: «Уполномоченным, направляемым в провинции, если узнают о зле, причиняемом народу, по возвращении докладывать о том Государю» (в оригинале «出使復命者如聞民弊啓達»). Подчеркнутым автором статьи иероглифом «са» обозначены чиновники высокого ранга в различных должностях, направляемые в провинцию (出使) и по возвращении представляющие доклад монарху (復命...啓達). См.: 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0111.

³ Подр. см.: Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 284.

кальная для многих средневековых обществ⁴, в корейских условиях была тесно связана с постепенной заменой удельного уклада времен распада государства Силла (668–935) централизованной бюрократией, за образец для которой принималась китайская система династии Тан (618–907)⁵. Организовать стройную конструкцию управления, основанную на делении всей государственной территории на вертикально подчиненные районы под руководством столичных назначенцев, удалось далеко не сразу и не в полном объеме⁶. В X–XIV вв. страна делилась на 5–8 провинций, включавших в себя несколько сотен уездов⁷, в большинстве из которых центр не имел достаточных рычагов для эффективного прямого управления и был вынужден опираться на локальные влиятельные кланы, главы которых регистрировались в качестве «местных чиновников» (кор. *хянци*, 鄉吏). Тот факт, что направляемые из центра уездные начальники не всегда имели возможность регулировать деятельность *хянци*, признавался, в частности, на заседаниях Государственного совета (кор. *Топхёныйсаса*, 都評議使司) как один из вызовов, требовавший командирования столичных чиновников с надзорными полномочиями⁸.

Сформировалась гибридная система локального управления, в которой исторически укоренившийся социально-политический порядок был формально интегрирован в обновляемую концепцию провинциального контроля⁹. Задача централизации решалась усилиями по постепенному расширению территорий, де-факто администрируемых центром. Среди уездов устанавливались базовые (в современной южнокорейской историографии принят обобщающий термин «главный уезд» (кор. *чухён*, 主縣)¹⁰, для управления которыми из столицы направлялись чиновники в должности *кесугвана*¹¹ (досл. ‘окраинный голова’, 界首官). Они выполняли в т.ч. функции связующего звена между монархом и элитами в окружающих «неглавных» уездах¹². В обязанности *кесугванов* также входили отправление жертвенных ритуалов (в столице выполняемых ваном), некоторые судебные функции, организация земледелия, перевозки податей в столицу и официального документооборота. Количество главных уездов постепенно возрастало, составляя от 60 до 130 из общего числа около 500 территориальных единиц¹³.

«Главные уезды» формально сводились в более крупные образования, которые как в отечественном, так и в западном корееведении чаще всего и принято именовать провинциями. Но на протяжении большей части правления династии Корё у этих регио-

⁴ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. С. 40–41, 70, 73–74.

⁵ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 107–109.

⁶ 이수건. 한국중세사회연구 [*Ли Сугон*. Средневековое общество Кореи]. 서울: 일조각, 1984. 368쪽.

⁷ Подр. см.: Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 137–139.

⁸ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [*Ли Инчжэ*. Анрёмса и токванчхальхульхокса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 48쪽.

⁹ 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [*Ким Тхэын*: Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху Средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё]. 서울: 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 114, 123쪽.

¹⁰ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи*. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 29 쪽.

¹¹ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Ким Суннам*. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사, 2007. 14 쪽.

¹² 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи*. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 30쪽.

¹³ Подр. см.: 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [*Пак Чончжин*. Функции и статус кесугванов в эпоху Корё] // 역사와 현실. 2005. No. 56.

нальных центров отсутствовали полномочия прямого всedневногo администрирования. «Провинции» на том этапе функционировали как свод автономных и продолжающих работать с центром напрямую «главных» и соподчиненных уездов, группировавшихся на основе логистических соображений для удобного проведения ревизий.

Эта система просуществовала до распада государства Корё с неоднократной переименований должности королевского эmissара. Наиболее часто использовались известные по китайским источникам со времен династии Тан термины «уполномоченный по проверке и следствию» (кор. *анчхальса*, 按察使) и «уполномоченный по наблюдению за справедливостью» (кор. *анрёмса*, 按廉使)¹⁴. В обобщенном виде круг их обязанностей, вполне соответствуя словарному значению наименований, сводился к следующему: контроль собираемости налогов и податей, мониторинг социально-экономической ситуации; пресечение злоупотреблений местных чиновников¹⁵.

Назначения на должности группы *анчхальса/анрёмса* производились из числа близких к трону лиц, они обладали значительным влиянием¹⁶. Но их возможность играть роль непосредственных управленцев, в особенности в регионах, где уездным начальникам удавалось установить тесные связи с местными кланами, вызывает сомнение¹⁷. Срок командировок уполномоченных ограничивался шестью месяцами с регулярной заменой в весенний и осенний период. Этот факт, наряду с обычно невысоким (5-й или 6-й), даже по сравнению с местными чиновниками, служебным рангом¹⁸, а также отсутствие собственного аппарата, позволяя согласиться с точкой зрения, согласно которой за этой должностью закреплялись скорее контрольно-ревизорские и отчасти посреднические функции между двором и регионами¹⁹.

В таком контексте возможно предположить, что запись в летописной Истории Корё, согласно которой *анрёмса* «полновластно управляли в провинции, ведали продвижением чиновников по службе и их отстранением»²⁰, отражала не столько реальное положение дел, сколько представления о задачах губернаторской власти, господствовавшие в период подготовки этого исторического памятника к публикации (1392–1454), и стремление подчеркнуть соответствующую историческую преемственность. Примечательно, что в том же фрагменте говорится, что позднее из-за «невысокого чина» *анрёмса* была введена новая должность — *кванчхальса* («губернатор»).

Помимо функций надзора еще одним мотивом введения должностей уполномоченных была необходимость организации решения масштабных практических задач. Для иллюстрации этой практики упомянем несколько основных позиций.

Уполномоченный по умиротворению (кор. *сунмуса*, 巡撫使) – термин, который использовался в Корее с начала XIII в., имеет, скорее всего, китайское происхождение

¹⁴ 변태섭. 고려정치제도사연구 [Пён Тхэсон. Политическая система государства Корё]. 서울: 일조각, 1971. 165–167 장.

¹⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 32–33 쪽.

¹⁶ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 31 쪽.

¹⁷ 崔先惠. 高麗末. 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосоне] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 4 쪽.

¹⁸ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 27 쪽.

¹⁹ Подр. см.: 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] // 역사학보. 1971. No. 40. 52 쪽.

²⁰ 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_077_0010_0550_0060 (дата обращения: 19.12.2023).

(сравн. кит. *сюньфуши*)²¹. В круг обязанностей корёских *сунмуса* изначально входили вопросы военно-инфраструктурного характера, в частности подготовка монгольского похода в Японию (строительство кораблей и сбор необходимых материальных средств). С середины XIV в. чиновники в этой должности направляются в провинцию практически ежегодно, назначения получают чиновники высокого ранга (3-го и выше). Постепенно *сунмуса* начинают привлекаться к гражданскому администрированию, в т.ч. организации сельского хозяйства, проведении переписи населения и т.п.²²

Уполномоченные по поощрению земледелия (кор. *квоннонса*, 勸農使) совмещали функции ревизии деятельности местных властей и государственных кладовых, организации сельскохозяйственных работ²³. Этот термин также известен по китайским источникам периодов династий Тан и Сун (сравн. кит. *цзюаньнунши*). В период монгольского господства направлялись и для сбора дани, отправляемой в империю Юань. В 1288 г. было принято решение отказаться от командирования *квонноса* «по причине непомерного лихоимства»²⁴, соответствующие функции передавались в компетенцию *анчхальса*.

В целом в X–XIV вв. институт уполномоченных становится одним из основных инструментов обеспечения управляемости провинции, позволяя — на уровне, который допускала эпоха, — решать задачи контроля и реализации масштабных проектов. Однако усложнение хозяйства и углубление внутренней социально-экономической интеграции делали все более насущной потребность перевода представительства центра в регионах от надзорных к административным функциям и организации ступенчатого подчинения уездов²⁵. В XIV в. стало заметной тенденцией повышение аппаратной значимости уполномоченных группы *анчальса/анрёмса* с межотраслевой концентрацией функций и назначением чиновников все более высокого ранга. К их превращению в глав регулярных администраций подталкивала и разворачивавшаяся дестабилизация социально-политической обстановки. Но исторического времени для того, чтобы изменения нашли практическое воплощение в региональной жизни и дали осязаемые результаты, у династии уже не осталось.

Смена династий и утверждение института губернаторской власти

*На службе у князя супруг далеко —
Не знаю, когда он вернется ко мне,
И где он теперь, и в какой стороне?
Шицзин*

Попытки стандартизации провинциального управления оживились при последних правителях Корё, действовавших уже под контролем захватившей фактическую власть в 1388 г. группировки Ли Сонге. Реорганизация политических институтов, позволяющая

²¹ Вместе с тем, согласно имеющимся на настоящее время в отечественной синологии данным, впервые в китайских текстах он встречается позже — в 1391 г., когда старший сын Чжу Юань-чжана, наследник престола Чжу Бяо был отправлен с особой миссией в провинцию Шэньси, и лишь впоследствии практика отправки представителей центра в такой должности получила распространение. Н.П. Свистунова переводила название этой должности как «эmissар двора». См.: Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. Т. 1. С. 40–41.

²² 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон*]. 서울: 경인문화사. 2007. 23 쪽.

²³ 김남규. 고려양계지방사연구 [*Ким Намгю. История региона Янге в государстве Корё*]. 서울: 새무사, 1989. 158–162 쪽.

²⁴ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 101.

²⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне*] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 33쪽.

обеспечить в регионах надежный контроль, стала одним из приоритетов работы по определению контуров будущей административной системы. Подготовка смены династии требовала повышения налоговых поступлений, а также объединения всех элементов локального управления в единый государственный механизм, исключающий возникновение альтернативных центров силы. Интересам двора объективно отвечали и нормализация низового управления, пресечение злоупотреблений, стабилизация жизни податного населения, а также обеспечение гарантий более справедливого и предсказуемого распределения должностей, к которым стремилось служилое сословие, ставшее опорой нового правящего дома.

Вопрос о создании прочной базы губернаторской власти в 1388 г. был оформлен пространной петицией нескольких влиятельных сановников²⁶ во главе с Чо Чжуном (1346–1405). В документе содержались соображения об усилении полномочий уездных начальников с одновременной концентрацией контроля над ними у верховного представителя монарха в каждой из провинций. Предлагалось прекратить практику командирования уполномоченных. В мотивировочной части записки подчеркивался ущерб, который наносило прямое взаимодействие уездных начальников со столицей, в т.ч. через практику захвата ресурсов провинции придворными кликами, устраивавшими в уезды преданных людей. Назначенцы, обязанные влиятельным кланам, делали все для перенаправления налоговых поступлений и концентрации материальных ресурсов в руках своих покровителей. Отмечалось, что направляемые из центра для контроля чиновники не пытались противостоять уездным начальникам, опасаясь, что те могут воспользоваться своими столичными связями и навредить проверяющему больше, чем он проверяемым²⁷.

Петиция дала старт дискуссии о статусе верховного представителя власти в провинции²⁸. Характерно, что на этапе становления новой государственной системы некоторые придворные теоретики все еще соотносили²⁹ работу будущих губернаторов с деятельностью контрольно-ревизорского органа — Ведомства надзора за соблюдением законов³⁰. Такая установка предполагала бы, что право прямого контроля в отношении уездов сохраняется за столичной администрацией, а губернаторам вновь отводятся функции надзора. Но возобладала точка зрения сторонников введения поста верховного руководителя провинции с расширенными полномочиями³¹. Повышение статуса этой должности, держатель которой становился «проводником добродетели верхов и выразителем чаяний низов»³², было пролоббировано группой Чо Чжуна³³ и стало ключевым решением. Ранг

²⁶ «Заслуженные сановники» — здесь группировка чиновников, сыгравшая определяющую роль в свержении династии Корё и приходе к власти клана Ли Сонге.

²⁷ См. также: 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ: Анрёмса и токванчхальчхульхокса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 53–54쪽.

²⁸ 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (дата обращения: 19.12.2023).

²⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖 4년10월5일 [Т. 8. Л. 009a].

³⁰ Ведомство надзора за соблюдением законов (кор. *Сахонбу*, 司憲府) и Канцелярия официальных предостережений (кор. *Сазанвон*, 司諫院) — контрольно-ревизорские органы, на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана. Через них могли опосредованно осуществляться представительство и защита интересов класса чиновников-землевладельцев, формально-идеологически трактуемые как забота о соблюдении норм конфуцианской этики в государственном управлении. Возглавлялись наиболее влиятельными чиновниками, имевшими право личного доступа к монарху.

³¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖 4년11월10일 [Т. 8. Л. 013a].

³² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 13년7월12일 [Т. 26. Л. 003a].

³³ 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).

(2-й) новой позиции, дословно — уполномоченного по наблюдению и дознанию, смещению и повышению (кор. *токванчхальчульчхокса*, 都觀察黜陟使), в служебной иерархии соответствовал уровню глав ведущих ведомств центрального аппарата и превосходил любой уездный чин. Сокращенное название должности, *кванчхальса*, позднее закрепились в качестве официального наименования поста глав провинций — губернаторов. Для них был установлен годовой срок пребывания в должности³⁴, за которой в 1390 г. был закреплён служебный аппарат — в административном центре каждой из провинций образованы учреждения *кённёкса* (經歷司)³⁵.

Институциональное оформление статуса высшего должностного лица провинции, на постоянной основе отвечающего за общее руководство всеми ее административными подразделениями, вышло на завершающий этап в период правления вана Тхэчжона (1400–1418). Об этом свидетельствует, в частности, представленный монарху в 1402 г. доклад Канцелярии официальных предостережений с предложением упразднить любые позиции, которые отвечают за оценку работы уездных чиновников, передав эти функции губернаторам³⁶.

В условиях закрепления бюрократической системы по китайскому образцу вопрос чинопроизводства, основанного на формализованной оценке результатов службы, становился фундаментальным фактором общественно-экономической жизни правящего сословия. Взаимоотношения внутри аппарата напрямую зависели от того, в чьих руках будет этот рычаг. В 1402 г. утверждён Закон об аттестации и продвижении по службе, согласно которому в провинции соответствующие полномочия получили губернаторы³⁷. Эти нормы дополнили одно из первых установлений новой династии — принятый в 1392 г. Закон о первых и последних³⁸, в котором были кодифицированы правила аттестации чиновников, основания их увольнения или повышения. Позднее положения этих законодательных актов были внесены в Великое уложение по управлению государством.

Но исторический опыт подсказывал мысль о необходимости ограничить возможности губернаторов, исключить их коллаборацию с местными кланами и формирование локальных центров административного-экономического влияния. Подобные опасения подогревались и некоторыми особенностями региональной жизни средневековой Кореи.

Одной из них была традиция формирования внутри правящей элиты своеобразных средневековых «партий» — неформальных групп взаимной поддержки, основанных на родственных отношениях, академических и служебных контактах, а главное — общих аппаратных интересах. У современников вряд ли вызывало сомнение, что «партийные» предпочтения могут оказывать внеслужебное воздействие и на исполнение своих обязанностей провинциальными администрациями³⁹.

К этому следует добавить сохранившееся влияние наследственного низового чиновничества *хяни*. В отличие от уездных начальников, для которых предусматривалась

³⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 1. Л. 0114.

³⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 28–29쪽.

³⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년2월18일 [Т. 3. Л. 010b].

³⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년7월3일 [Т. 4. Л. 001b-002a].

³⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 1년8월2일 [Т. 1. Л. 051a].

³⁹ 崔先惠. 高麗末.朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосон] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 3 쪽.

регулярная ротация, представители этой прослойки из поколения в поколение служили на одних и тех же должностях, отвечая за контакты с местным населением, в т.ч. крупными землевладельцами. От *хянни* в значительной степени зависела эффективность реализации государственных полномочий, в т.ч. в налогообложении и исполнении трудовых повинностей⁴⁰. Риски вступления губернаторов (априори подозреваемых в «партийной» ангажированности) во взаимодействие с местными силами вызывали у сторонников бюрократической централизации дополнительные опасения.

К тому же широкое внедрение конфуцианских принципов кадрового комплектования госслужбы не могло ликвидировать всех проявлений nepотизма, в т.ч. в сфере аттестации уездных начальников. Отметим побочные эффекты законодательного закрепления порядка, согласно которому назначения уездных начальников должны были осуществляться по рекомендации старших чиновников центрального аппарата, отвечавших за результаты службы своих протеже. Нетрудно догадаться, что излишне строгая оценка уездного начальника со стороны губернатора могла спровоцировать конфликт с влиятельными лицами в столице. В итоге отзывы часто делались формально — в источниках регулярно появляются записи о борьбе с этим явлением. С другой стороны, непрестижные, бедные районы, куда назначались служащие, не имевшие серьезной поддержки, пополняли статистику «строгого контроля» — здесь местные руководители могли сменяться в результате «выявленных нарушений» ежегодно⁴¹.

Чтобы обеспечить контролируемость губернаторского корпуса, срок службы чиновников ограничивался одним годом, а за столицей сохранялось право непосредственно назначать уездных начальников. И, несмотря на имевшиеся возражения сторонников сильной губернаторской власти, достаточно быстро была возобновлена практика командирования уполномоченных. Теперь, в целях уравновесить губернаторское влияние, направлялись чиновники более высокого ранга (1–3), соответствующего должностям руководителей важнейших столичных ведомств.

Развитие института уполномоченных чиновников в государстве Чосон (1392–1453)

*Поскольку я крепок и спину прямую держу,
В далеких пределах страны я порядок ввожу.*

Шицзин

Упоминания об отправке эмиссаров встречаются в летописи с первых лет правления новой династии. В 1393, 1394 и 1397 гг. ван Тхэчжо назначил «заслуженного сановника» Чон Дочжона на различные руководящие должности, в т.ч. старшим уполномоченным по умиротворению (кор. *тоанмуса*, 都安撫使) в ряде южных и северо-западных областей. Чон Дочжон ранее сыграл ключевую роль в воцарении династии Ли, был в то время одним из наиболее влиятельных лиц при дворе, принимал самое активное участие в формировании новой государственной системы и ему было доверено административное переустройство регионов⁴². Не исключено, что на тот момент назначение функционера со столь высоким аппаратным весом могло рассматриваться как особый случай. Но,

⁴⁰ Подр. см.: Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее в XVI–XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. С. 29–30, 47.

⁴¹ 조승호. 조선시대 관찰사의 수령교과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구. 1997. No. 5. 179–181쪽.

⁴² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖7년2월3일 [Т. 13. Л. 002b].

судя по дальнейшей динамике, опыт был признан успешным и отвечающим интересам правящего дома.

В правление вана Тхэчжона (1400–1418) уполномоченные высокого ранга направлялись в провинцию не менее 39 раз⁴³. Возросла плотность командировок. Если в царствование Тхэчжо за 6 лет правления по данным источников фиксируется 5 назначений, то при Тхэчжоне этот показатель составил более 2 в год. В первое десятилетие правления следующего вана, Сечжона (1418–1450), упоминания о командировании уполномоченных сравнимого с губернаторами ранга практически отсутствуют⁴⁴, но затем эта практика возвращается. До конца царствования количество назначений составило не менее 60 (около 2 ежегодно, при расчете среднего с момента возобновления практики после десятилетнего перерыва — 2,7).

Вначале перед уполномоченными чаще всего ставились задачи, которые, относясь к компетенции местных гражданских и военных властей⁴⁵, на практике могли требовать организационной работы с особым мандатом: строительство укреплений, обеспечение заселения и освоения земель в северных провинциях. Однако конъюнктура полномочий постепенно расширялась, все чаще дублируя прямые обязанности губернаторов: борьба с последствиями стихийных бедствий и неурожаев⁴⁶, надзор в сфере сбора налогов и эффективности использования сельскохозяйственных земель⁴⁷, учет налогооблагаемой базы и мобилизационного ресурса военной службы и общественных работ⁴⁸, проверка деятельности местных чиновников⁴⁹.

Приведем ряд показательных примеров. В 1401 г., вскоре после восшествия Тхэчжона на престол, Лим Чжон (1356–1413) в должности уполномоченного наместника по перевозке податного зерна (кор. *чоунчхечхальса*, 漕運體察使) направляется в провинции Чхунчхон, Кёнсан и Чолла руководить проектом строительства грузовых кораблей для доставки продналога в столицу. В условиях становления новой династии бесперебойное снабжение государственного аппарата было, несомненно, экзистенциальной задачей. Масштабный проект строительства более чем 500 кораблей застопорился, и целью назначения было обеспечить завершение работ. В итоге было изготовлено 111 кораблей в трех провинциях⁵⁰. В тот же год на них перевезли 102 314 сок риса и бобов, за что Лим Чжон был награжден — ван пожаловал ему лошадь⁵¹.

⁴³ Здесь и далее статистика приводится по результатам использования функции тематического поиска в опубликованных в интернете летописях Истинные записи (правления) династии Чосон.

⁴⁴ Исключение составляет поход на Цусиму для разгрома пиратских баз в 1419 г., для руководства которым был назначен Уполномоченный командующий войсками трех провинций Ю Чжонхён. Но данный эпизод следует считать относящимся к теме данного исследования лишь косвенно — речь идет о подготовке и оперативной реализации военной операции за пределами страны, которая изначально не могла быть поручена кому-либо из губернаторов.

⁴⁵ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 3. Л. 0131.

⁴⁶ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0030, 0036.

⁴⁷ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0047.

⁴⁸ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0042.

⁴⁹ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 1. Л. 0161.

⁵⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗2년5월4일 [Т. 3. Л. 026a].

⁵¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗2년6월1일 [Т. 3. Л. 029a].

Причины остановки строительства в источниках не конкретизированы. Но упоминания о лишениях мобилизованных на строительные работы и обстоятельствах назначения несколько проясняют положение дел. Отправляясь на юг, Лим Чжон обратился к монарху: «...люди... не страшатся посланников... Поэтому начатое ранее строительство кораблей не было завершено. Просил бы пожаловать предписание с Высочайшей подписью и большую и малую секиры»⁵².

Речь шла о символах специальных полномочий — ритуальных изображениях секир (кор. *вольбу*, 鉞斧)⁵³. Они использовались в Китае во времена Сунской династии при назначении генерал-губернаторов и в дальневосточной традиции в целом означали верховную власть, демонстрировались при выездах вана из резиденции как символы права казнить и миловать, выдавались командующим войсками в военное время. Примечательно, что в 1406 г. было оформлено отдельное решение⁵⁴ не снабжать этими знаками губернаторов. Это означало, что из выполняющих экстраординарные задачи посланников они превращались в представителей регулярной администрации.

Тот факт, что Лим Чжон, прибывший руководить гражданским, а не военным проектом, получил чрезвычайные полномочия позволяет предположить, что вокруг его реализации сложилась острая ситуация, обусловленная как недостатком средств (не исключено, в силу казнокрадства или растрат), так и сопротивлением со стороны согнанных на работы местных жителей. О напряженности положения говорит и командирование одновременно с Лим Чжоном еще одного эмиссара. Но Хан был назначен уполномоченным по опросу о лишениях (кор. *мунминчильгоса*, 閔民疾苦使), по-видимому, в целях обеспечить возможную материальную помощь и содействовать Лим Чжону в пресечении нарушений со стороны местных властей⁵⁵.

В 1413 г. глава Палаты чинов Ли Чжик (1362–1431), ранее имевший опыт работы по возведению оборонительных сооружений на северной границе⁵⁶, был направлен для оценки возможности строительства укрепленной линии в качестве старшего уполномоченного по умиротворению Северо-Восточного края. Вернувшись, он доложил, что завершение проекта не представляется возможным в силу условий местности, и работа была остановлена. Таким образом, использование института уполномоченных, помимо прочего, помогало верховной власти решить задачу обратной связи с регионами. Благодаря уполномоченным в центре могли рассчитывать на получение объективной информации, которую — из опасений за карьеру или иных корыстных соображений — не могли предоставить региональные чиновники⁵⁷.

Во второй трети XV в. (поздний период царствования вана Сечжона, два кратковременных правления ванов Мунчжона (1450–1452) и Танчжона (1452–1455)) право занимать должности уполномоченных было сосредоточено в руках узкой группы приближенных вана-преобразователя — ведущих членов Конфуцианской академии (кор. *Чинхёнчжон*, 集賢殿). Ее представители направляются в поездки настолько регулярно, что практика начинает напоминать прямое управление регионами.

⁵² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 1년12월18일 [Т. 2. Л. 025b].

⁵³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 五禮軍禮序例 兵器 矛戟鉞 [Т. 133. Л. 053a].

⁵⁴ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗6년2월1일 [Т. 11. Л. 004a].

⁵⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년1월1일 [Т. 3. Л. 001a].

⁵⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 7년7월11일 [Т. 14. Л. 004a].

⁵⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 13년10월2일 [Т. 26. Л. 029a].

Ярким примером может служить деятельность Хван Боина (1387–1453), который совершил более 18 командировок продолжительностью по 2–3 месяца в северные районы страны, по совместительству занимая руководящие должности в столичных ведомствах. Сечжон, давая Хван Боину задание проработать организацию сельскохозяйственного освоения провинции Хамгиль, ссылаясь на то, что монарх «должен сидеть во дворце» и не может сам поехать в регионы⁵⁸. Задачи, поставленные перед столичным сановником, достаточно подробно сформулированы в соответствующем командировочном предписании от 1440 г. В них входили ревизия пограничных застав, проверка снабжения населения в приграничных районах, инспекция пожарной службы в новых уездных городах и надзор за розыском беглых переселенцев. Отдельно прописано проведение проверок в отношении местных чиновников. При выявлении злоупотреблений для чиновников рангом ниже себя Хван Боин имел право назначать штрафы или телесные наказания самостоятельно, а о служащих 2-го ранга и выше должен был докладывать в столицу, также дублируя полномочия губернатора⁵⁹.

Таким образом, уполномоченный, на которого была возложена ответственность как за организацию обороны, так и за социально-экономическую стабильность в регионе, имел также судебную власть. Аппаратный вес Хван Боина характеризуется, в частности, сообщениями летописи о том, как долго монарх обсуждал с ним положение на границе⁶⁰, его влиянием на решение важных кадровых вопросов, назначение и смещение крупных местных чиновников⁶¹.

Подключение уполномоченных к управлению провинциями не раз приводило к противоречиям с губернаторами, которые разрешались в зависимости от конкретной расстановки сил при дворе. Так, в источниках находим датированные 1443 г. сведения о том, как прилагались усилия для достижения компромисса. На год официального постановления о введении в действие национального алфавита пришелся неурожай в провинции Хамгиль, и губернатор Чон Гапсон обратился с предложением отказаться от работ по строительству укреплений, которыми в качестве старшего уполномоченного наместника (кор. *точечхальса*, 都體察使) управлял Хван Боин. В ответ на предложение губернатора Хван Боин написал, что нельзя останавливать проект, от которого зависит защита населения приграничных районов.

Сечжон предлагает подчиненным встретиться и урегулировать разногласия: «...я сижу в четырех стенах во дворце и не могу знать о том, как обстоят дела в провинции. Следует строить или нет, подходящее ли время, как понять отсюда? Вас двое, и один говорит, что строительство продолжать нельзя, а другой утверждает, что можно. Поэтому приказываю вам, видевшим дело своими глазами, оставить гордыню и упрямство, обсудить и решить, допустимо ли продолжать строительство, и если да, то можно ли сократить издержки на треть или вполтину»⁶².

В летописи отражен и противоположный случай. В 1447 г. губернатор провинции Пхёнан Квон Гыххва оказался под следствием, и Сечжон дал указание Хван Боину, находившемуся в регионе в должности старшего уполномоченного наместника, для лик-

⁵⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 25년 7월 17일 [T. 101. Л. 012a].

⁵⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 22년 3월 2일 [T. 88. Л. 024b].

⁶⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 31년 7월 1일 [T. 125. Л. 001a].

⁶¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 22년 12월 3일 [T. 91. Л. 015b].

⁶² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 25년 7월 3일 [T. 101. Л. 002a].

видации последствий неурожая взять на себя выполнение всех губернаторских обязанностей до прибытия замены⁶³.

* * *

К середине XV в. институт уполномоченных в Корее сформировался как один из существенных структурных элементов государственного механизма, действовавший в прямом взаимодействии с двором параллельно с провинциальными администрациями. Датированные более поздними периодами многочисленные упоминания о чиновниках, принадлежавших к указанной системе, свидетельствуют о ее жизнеспособности и функциональной прочности⁶⁴. Смещение управленческих функций к уполномоченным, действовавшим вне вертикали столица — губернатор — уездный начальник, ослабляя власть местных органов, порой провоцируя противоречия в связи со сдвиганием ответственности, увеличивая расходы на содержание аппарата, вместе с тем позволяло монархии решать масштабные задачи и обеспечивать более плотный контроль. Во всяком случае, взглянув из XV столетия на века вперед, привыкшие мыслить историческими прецедентами апологеты такой системы могли бы указать возможным критикам на то, что созданная ими бюрократическая машина, по крайней мере, не повторила судьбы государств Силла и Корё, разрушившихся не в последнюю очередь в результате усиления местных элит.

Литература

- Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. 289 с.
- Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. 573 с.
- Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 626 с.
- Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее в XVI–XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 200 с.
- Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука — Вост. лит., 2013. 375 с.
- Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 44–65.
- Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.
- 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1–4. 1661.
- 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).
- 김남규. 고려양계지방사연구 [Ким Нам Гю. История региона Янге в государстве Корё]. 서울: 새무사, 1989. 198 쪽.
- 김순남: 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사, 2007. 281 쪽.
- 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [Ким Тхэын. Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё]. 서울: 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 163 쪽.

⁶³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 29년3월26일 [Т. 115. Л. 028a].

⁶⁴ Эта практика была продолжена и в правление следующих ванов Мунчжона (1450–1452) — 6 командировок, по 2 в год, и Танчжона (1452–1455) — 6 командировок, также около 2 в год. Еще более широко институт уполномоченных оказался востребован в правление вана Сечжо (1455–1468). Подробнее см.: Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 44–65.

- 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Пак Чончжин. Функции и статус кесугванов в эпоху Коре] // 역사와 현실. No. 56, 2005. 173–201 쪽.
- 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] // 역사학보. 1968. No. 40. 1–52 쪽.
- 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (дата обращения: 19.12.2023).
- 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本.
- 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구. 1997. No. 5. 173–189 쪽.
- 崔先惠. 高麗末. 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосон] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 1–21 쪽.
- 이수건. 한국중세사회사연구 [Ли Сугон. Средневековое общество Кореи]. 서울: 일조각, 1984. 512 쪽.
- 이존희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울: 시립대학논문집, 1985. No. 18. 27–67 쪽.
- 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ: Анрёмса и токванчхальчульчхокса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 41–68 쪽.

His Majesty's Eyes and Ears: on the Establishment of the Institution of Control of Provincial Authorities in Korea during the Joseon Period

Oleg S. Pirozhenko

Postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 11/1, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8090-3407. E-mail: pirozhenkotm@gmail.com

Received 27.12.2023.

Abstract:

The article characterizes the evolution of the royal emissaries of the Joseon period Korea (1392–1897). The institution was a significant element in the Korean court and state apparatus balance of power, functioning as an instrument of control over regional authorities, and, at times, as a lever of direct provincial administration. The study, based on original Korean sources, allows a better understanding of development of the state management system that influenced shaping of the historical specifics of Korea's development in the reviewed period. The basis for the development of the institution during the formation of Joseon statehood was provided by the local governance practice established during the previous Goryeo dynasty (935–1392), which utilized two key features: assigning emissaries with supervisory functions to overcome local autonomy and introducing temporary positions for implementation of large-scale projects.

The administrative reorganization aimed at bureaucratic centralization of power, which accompanied the accession of the new dynasty at the end of the 14th century, had the establishment of a regular gubernatorial system as one of its key elements in provincial dimension. Nevertheless, the rulers of the Joseon state continued to actively utilize the practice of dispatching authorized envoys who performed control, supervisory and management functions in parallel with the governors permanently stationed in provinces. In most cases, the emissary positions were filled with Korean monarchs' confidants whose assignments were intended to balance the influence of local authorities and ensure balance of provincial governance. Through the first decades of the Lee dynasty's rule this institution proved its relevance in new conditions, when, among the priorities of state policy, the effort to check local autonomy gave way to strivings for controllability and effectively solving socio-economic and infrastructural development tasks.

Key words:

administration in the traditional Far East, Korea of the 15-th century, Joseon, emissaries.

For citation:

Pirozhenko O.S. His Majesty's Eyes and Ears: on the Establishment of the Institution of Control of Provincial Authorities in Korea during the Joseon Period // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 125–138. DOI: 10.31857/S0131281224010104.

References

- Lan'kov A.N.* Politicheskaya bor'ba v Koree v XVI-XVIII vv. [Political Struggle in Korea in XVI-XVIII centuries]. SPb., Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1995. 200 s. (In Russ.)
- Li Sunsin.* Voennyj dnevnik [The War Diary] / Vstupit. stat'ya, per. s hanmuna, komment. i pril. Pirozhenko. O.S. M., Nauka — Vost. lit., 2013. 375 s. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Kurs lekcij po istorii Korei [Korea History Lectures]. SPb., Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2002. 626 s. (In Russ.)
- Pirozhenko O.S.* Ob osobennostyah sistemy regional'nogo upravleniya Korei v XIV—XV vv.: rol' instituta upolnomochennyh chinovnikov na primere deyatelnosti Han Myonhve iz roda chkhondzhusskih Hanov [Regional governance in 14th-15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan]. *Koreevedenie*. 2022. No. 1. S. 44–65. (In Russ.)
- Rybakov V.M.* Tanskaya byurokratiya [Tang bureaucracy]. CHast' 1: Genezis i struktura. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. 512 s. (In Russ.)
- Volkov S.V.* Chinovnichestvo i aristokratiya v rannej istorii Korei [Officialdom and Aristocracy in Early Korean History]. M., Nauka, 1987. 289 s. (In Russ.)
- Zakony Velikoj dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenij [The Great Ming Code with commentary and arrangements]. CH. I. / Per. s kit., issled., primech. i prilozh. N.P. Svis-tunovoj. M., Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997. 573 s. (In Russ.)
- 經國大典 [The Great Code of Government]. 규장각. 奎1298-v.1-4. 1661. (In Chin.)
- 高麗史 [Koryo History]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (accessed: 19.12.2023). (In Chin.)
- 김남규. 고려양계지방사연구 [Kim Nam Kyu. History of Yanggye region of Koryo]. 서울, 새무사, 1989. 198 쪽. (In Kor.)
- 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Kim Soon Nam. The Study fo Che-chal-sa during the early Joseon dynasty]. 서울, 경인문화사, 2007. 281 쪽. (In Kor.)
- 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [Kim Tae Eun. Premodern state founding principles seen though the Koryo regional government system]. 서울, 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 163 쪽. (In Kor.)
- 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Park Jong Jin. Function and status of Koryo Kyesugwan]. 역사와 현실. No. 56. 2005. 173–201 쪽. (In Kor.)
- 변태섭. 고려안찰사고 [Byun Tae Seop. Koryo Anchalsa]. 역사학보. 1971. No. 40. 1–52 쪽. (In Kor.)
- 三峯集 [Sambong sritings collection]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (Accessed: 19.12.2023). (In Chin.)
- 朝鮮王朝實錄 [The annals of the Joseon dynasty]. 太白山史庫本. (In Chin.)
- 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Jo Seung Ho. Joseon Sooryung performance evaluation by Kwanchalsa: problemas and solutions]. 인문과학연구. 1997. No. 5. 173–189 쪽. (In Kor.)
- 崔先惠. 高麗末, 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Choe SeonHye. Development of discussion on Kwanchalsa and the centralization of power in sate Koryo and early Joseon dynasties]. 國史館論叢. 1997. 第76輯. 1–21 쪽. (In Kor.)
- 이수건. 한국중세사회사연구 [Lee Soo Geon. History of Korea's medieval society]. 서울, 일조각, 1984. 512 쪽. (In Kor.)
- 이존희. 조선 전기의 관찰사제 [Lee John Hee. The Kwanchalsa system of early Yi Dynasty]. 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 27–67 쪽. (In Kor.)
- 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Lee In Jae. Anryomsa and dokwanchalchulcheoksa of late Koryo]. 역사연구. 1993. No. 2. 41–68 쪽. (In Kor.)